

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р.Н. Гордеев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ**

Учебное пособие

Красноярск
СибЮИ ФСКН России
2012

ББК 67.408
УДК 343.237

Рецензенты:

О.Х. Галимов – кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья Ленинского районного суда г. Красноярска;

А.А. Примаков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России.

Гордеев, Р.Н.

Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – 80 с.

Учебное пособие представляет собой комплексное исследование уголовно-правового аспекта института соучастия, основанное на анализе уголовного законодательства, практики его применения, существующих научных взглядов и собственном видении проблемы. Анализируются понятие и признаки соучастия, дается уголовно-правовая оценка соучастию, определяются основания и пределы уголовной ответственности за соучастие в действующем уголовном законодательстве.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, студентов и слушателей юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов.

© СибЮИ ФСКН России, 2012.

© Р.Н. Гордеев, 2012.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Объективные признаки соучастия в преступлении	6
2. Субъективные признаки соучастия в преступлении	13
3. Формы соучастия в преступлении	20
4. Основания уголовной ответственности за соучастие в преступлении	38
5. Пределы уголовной ответственности за соучастие в преступлении	58
6. Посредственное совершение преступления	68
Заключение	77
Список рекомендуемой литературы	79

ВВЕДЕНИЕ

Уголовная статистика наглядно показывает носящую стабильный характер тенденцию к увеличению количества преступлений, совершаемых в соучастии. Так, удельный вес зарегистрированных преступлений, совершаемых в группе, в общем числе зарегистрированных преступлений в среднем составляет 10–15%, а в общем числе расследованных преступлений – более 20%. Около 33% выявленных лиц, совершивших преступления, осуществляют посягательства в соучастии.

На этом фоне происходит углубление неблагоприятных тенденций: возрастание и вследствие этого усиление организованной преступности (ежегодно повышение удельного веса зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами, в общем числе преступлений, совершенных группами, составляет 1%), увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений (ежегодное увеличение удельного веса – примерно 0,5%), омоложение участников преступных групп и т.д.

Одной из причин такого положения является низкая эффективность уголовно-правового воздействия на рассматриваемый вид преступности. Так, законодательство о совместной преступной деятельности и правоприменительная практика не представляют стройной системы, которая бы позволяла безошибочно квалифицировать преступные деяния, совершенные в соучастии.

Кроме того, затрагивание наукой уголовного права в большинстве случаев только вопросов, касающихся определения понятия, признаков, форм и видов соучастия, оставляет без должного суждения основания и пределы уголовной ответственности лиц, совместно совершающих преступления, а также уголовно-правовую оценку в уголовном законодательстве совместной преступной деятельности.

Это обуславливает необходимость исследования уголовно-правового аспекта соучастия в преступлении, рассмотрения и раскрытия существующих положений, обобщения высказанных точек зрения.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») и 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»). Может быть использовано курсантами, слушателями и студентами при изучении темы «Соучастие в преступлении» дисциплины «Уголовное право», темы «Криминологическая характеристика и профилактика групповой преступности» дисциплины «Криминология», а также спецкурса «Проблемы квалификации преступлений».

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

При рассмотрении любого явления прежде всего необходимо установить границы, которые бы его охватывали, а также логически оформить содержание, дающие полное представление о сущности этого явления.

В соответствии с действующим уголовным законодательством соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ст.32 УК РФ). Исходя из этого определения, следует выделить объективные и субъективные признаки соучастия.

В качестве объективных признаков соучастия в уголовно-правовой литературе традиционно выделяют наличие двух и более лиц, а также совместность действий.

Первый объективный признак – участие в преступлении двух или более лиц – имеет два критерия: количественный – множественность участников совершаемого преступления и качественный – данные лица должны достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемы на момент совершения преступления.

Количественный критерий участия в преступлении двух или более лиц выражается во включенности в совместную деятельность двух или более лиц, совершающих преступление. Минимальное количество (два человека) присуще всем формам соучастия в преступлении. Однако в литературе по этому поводу нет однозначного мнения, в основном это касается такой формы соучастия в преступлении, как организованная преступная группа.¹ По всей видимости, данная позиция идет из международного права. Так, в Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. в качестве нижней границы организованной преступной группы указано три человека. Однако данная позиция была подвергнута оправданной критике, в

¹ Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву РФ. Уфа. 1995. С.33–34.

частности отмечалось, что изменения, происходящие в преступных группах, состоящих из трех и более участников, связаны с тенденцией увеличения численности группы, а не с появлением третьего члена,¹ поэтому далее данная позиция не разрабатывалась.

Что же касается максимального предела соучастников, то их могут быть десятки, сотни и т.д. лиц (например, массовые беспорядки, вооруженные бандформирования).

Качественный критерий должен обозначать, что в соучастии в преступлении должны участвовать только субъекты преступления, то есть данные лица должны быть вменяемыми и достичь установленного законом возраста уголовной ответственности (ст. 20, 21 УК РФ).

Согласно этому критерию лица, не являющиеся субъектами преступления, не способны осознавать свои действия и руководить ими. Именно поэтому совместная деятельность двух лиц, одно из которых не субъект преступления, не является соучастием.

Данная деятельность является посредственным совершением преступления, об этом речь пойдет далее.

Второй объективный признак – совместность действий – предполагает, что для достижения общего результата соучастники используют объединенные усилия и между усилиями каждого соучастника и результатом есть объективная связь.

Совместность является объективно-субъективным признаком, так как существует совместность действий (объективный признак) и совместность умысла (субъективный признак).

В литературе по этому поводу нет однозначного мнения. Одни исследователи говорят лишь об объективном характере совместности.² Другие же утверждают, что совме-

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография. Красноярск, 1999. С. 7-8.

² Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 62.; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. Красноярск, 2000. С.24-25.

стность является объективно-субъективным признаком.¹ Однако данный спор носит надуманный характер, так как сторонники обеих позиций говорят фактически об одном и том же. Так, исследователи, придерживающиеся первой позиции, утверждают, что данный разрыв с субъективными признаками носит искусственный характер и служит исключительно исследовательским целям или целям учебного процесса,² то есть соглашаются с объективно-субъективным характером совместности.

Итак, совместность – это объективно-субъективный признак соучастия в преступлении, который состоит из совместности действий и совместности умысла.

В теории уголовного права выделяются следующие факторы (признаки), на которых базируется совместность действий: 1) объединение усилий соучастников; 2) общий для всех соучастников преступный результат; 3) объективная связь между деянием каждого соучастника и общим преступным результатом.³

Объединение усилий соучастников обозначает взаимосвязанное (согласованное) поведение между соучастниками, причем данная связь между ними может быть выражена как в форме простого, так и в форме сложного согласования поведения.

Простое согласование или простое соучастие (соисполнительство) выражается в том, что все соучастники являются исполнителями, то есть полностью или частично выполняют объективную сторону преступления. При данной форме объединения усилий участники вносят определенный вклад в выполнение объективной стороны преступления, при этом данный вклад может быть различным: от

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С.39.

² Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 62-63.

³ См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С.17–18; Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 40; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 28; Иванов Н.Г. Указ. соч. С.62; Шеслер А.В. Указ. соч. С.9; Козлов А.П. Указ. соч. С. 26.

малого, частичного выполнения объективной стороны до полного участия в совершении преступления.¹

Сложное согласование или сложное соучастие (соучастие в узком смысле слова или соучастие с разделением ролей) характеризуется тем, что часть соучастников выполняют различные по характеру действия, то есть один соучастник выполняет объективную сторону преступления, а другие лишь способствуют этому выполнению. При данной форме соучастия действия каждого соучастника получают различную уголовно-правовую оценку: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.²

Общий для всех соучастников преступный результат вытекает из данной объединенной деятельности. Ведь, действительно, данные лица объединяются не ради объединения, а для достижения определенных преступных целей.

В случаях, когда лица по внешним признакам оказываются причастными к одному преступному событию, но добиваются при этом разных результатов, нельзя говорить о соучастии,³ речь должна идти об эксцессе исполнителя.

В качестве примера сошлемся на уголовное дело в отношении Гаврилова, осужденного по ст.17 и п. «в» ст.102 УК РСФСР, и Носова, осужденного по ч.1 ст.158, ч.2 ст.206 и п. «в» ст. 102 УК РСФСР. Преступление ими совершено при следующих обстоятельствах. Потерпевший Терехов, являясь общественным инспектором лесничества, доложил леснику о том, что Носов самовольно накосил в лесу сена и привез его домой. В связи с этим Носов затаил злобу на Терехова. После очередного обхода Терехов зашел в дом к Носову, где последний вместе с Гавриловым

¹ Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. С.5–6; Шеслер А.В. Указ. соч. С. 10.

² Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона. Саратов, 1999. С. 8; Зелинский А.Ф. Указ. соч. С.5–6; Шеслер А.В. Указ. соч. С. 10.

³ Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел. М., 1990. С. 5.

употребляли спиртные напитки. Носов стал придирааться к Терехову, а находившийся здесь же Гаврилов по команде Носова «Бей его» ударил Терехова ребром ладони по шее. После чего Носов схватил Терехова руками за горло и задушил. В это время Гаврилов Носову никакого содействия в убийстве потерпевшего не оказывал. Труп потерпевшего осужденные бросили в реку.

Президиум Верховного Суда РСФСР действия Гаврилова пере kvalificировал на ч.1 ст.189 и ч.2 ст.193 УК РСФСР, указав, что соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, которое предполагает единство намерений всех участников преступления и наличие у них общей цели совершить данное преступление.¹

Если с данным примером все ясно и в этом случае не возникают споры в науке уголовного права – такие действия именуется эксцессом исполнителя, то совсем наоборот обстоит дело, когда лица совершают одинаковые действия, но ошибаются по поводу объекта посягательства.

Ранее в литературе по этому поводу высказывалось мнение о том, что общий преступный результат соучастников не может быть сведен только к единству объекта посягательства.² В качестве обоснования приводился пример хищения государственной собственности, когда один из соучастников знал, что это государственная собственность, а другой думал, что это личная собственность.³

Общий преступный результат должен быть направлен на один и тот же предмет покушения или на одного и того же потерпевшего. Причем общий преступный результат может расходиться в объекте преступления. Также необходимо отметить, что единый предмет или потерпевший посягательства присущ не только групповому преступлению с юридическим разделением ролей, но и соисполнительст-

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001. С. 133.

² Иванов Н.Г. Указ. соч. С.64–65.

³ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.20.

ву, когда участники преступления совершают тождественные действия. Так, при причинении тяжкого вреда здоровью один думает, что причиняет его в отношении простого человека, а другой – в отношении представителя власти, данные действия лиц будут образовывать соучастие в преступлении, так как налицо общий преступный результат.

Третьим фактором совместности является объективная связь между деянием каждого соучастника и общим преступным результатом.

Некоторые авторы утверждают, что такая связь между действиями каждого соучастника и единым для них преступным результатом всегда является причинной.¹

Так, Н.Г. Иванов обосновывает данную позицию тем, что действия всех соучастников являются элементом единого совокупного для всех действия, поэтому преступный результат находится в причинной связи с этим действием.² Такую же позицию занимает и Р.Р. Галиакбаров, указывая на то, что единство действий соучастников в целом образует одно действие, находящееся в причинной связи с наступившими последствиями.³ А.Ф. Зелинский утверждает, что при соучастии причинная связь определяется тем, что каждый из соучастников вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата или создает необходимые условия.⁴ М.И. Ковалев указывает на то, что действия каждого соучастника представляют собой лишь отдельный фактор, который наряду с другими и составляет причину.⁵

Сторонников данной позиции объединяет одно: рассмотрение действий соучастников как единого целого дей-

¹ Зелинский А.Ф. Указ. соч. С.6; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 85-87.

² Иванов Н.Г. Указ. соч. С.87.

³ Галиакбаров Р.Р. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1973. С. 83; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона. С.6

⁴ Зелинский А.Ф. Указ. соч. С.6

⁵ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении : монография. Екатеринбург, 1999. С. 50.

ствия, находящегося в причинной связи с преступным результатом.

Однако в литературе была высказана и другая точка зрения, согласно которой причинная связь для каждого соучастника присутствует только в соисполнительстве, когда каждый исполнитель своими действиями влияет на наступление общего преступного результата. В сложном же соучастии причинная связь присутствует только у исполнителя, другие же участники (организатор, подстрекатель и пособник) не влияют непосредственно на результат, а оказывают на него влияние через исполнителя. Данная связь является обуславливающе-опосредованной.¹ Преступный результат порождает своими действиями только исполнитель, поэтому только действия исполнителя находятся в причинной связи с наступившими последствиями. Действия же других соучастников не влияют непосредственно на преступный результат, а могут влиять только на действия исполнителя. Поэтому действия пособника, подстрекателя и организатора будут являться лишь условием, способствующим наступлению преступного результата.

Исходя из сказанного, следует отметить, что только в простом соучастии возможна причинная связь между действиями всех исполнителей и наступившим преступным результатом. В сложном же соучастии действия соучастников (пособника, подстрекателя, организатора) являются лишь условием, способствующим наступлению преступного результата, то есть данная связь уже будет являться обуславливающе-опосредованной.

Итак, объективными признаками соучастия в преступлении являются: участие в преступлении двух или более лиц, обладающих признаками субъекта преступления, и совместность действия, которая базируется на таких факторах, как: 1) объединение усилий соучастников; 2) общий

¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.18–19; Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. №1. С.90; Шеслер А.В. Указ. соч. С.10; Козлов А.П. Указ. соч. С.36.

для всех соучастников преступный результат; 3) объективная связь между деянием каждого соучастника и общим преступным результатом.

Контрольные вопросы

1. Каковы количественные признаки соучастия в преступлении?
2. Какие качественные признаки соучастия в преступлении можно указать?
3. Каково содержание совместности действий как объективного признака соучастия в преступлении?
4. Какими признаками должны обладать соучастники преступления?
5. На каких факторах базируется совместность действий?

2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

В литературе в качестве субъективных признаков соучастия (соучастия в преступлении) традиционно выделяют умышленную форму вины совершаемого преступления и совместность умысла соучастников.

Умышленная форма вины в соучастии означает, что только в умышленных преступлениях возможно объединение усилий соучастников для реализации своих целей. Эта точка зрения поддерживается многими учеными, хотя существует и другой подход, сторонники которого полагают, что соучастие в преступлении возможно и при неосторожной форме вины.

В качестве обоснования данной позиции ее сторонники приводят следующие аргументы. Во-первых, преступный результат может быть причинен поведением нескольких лиц, действующих неосторожно.¹ Во-вторых, соучастие возможно в преступлениях, в которых отношение к

¹ Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С.84–93.

деянию является умышленным, а отношение к последствиям неосторожным.¹

Обосновывая свою позицию, часть исследователей (М.Д. Шаргородский, А.Н. Трайнин, Н.Д. Сергеевский, А.П. Козлов) предлагают расширить рамки соучастия в преступлении и включить в него случаи неосторожного совместного совершения преступления.

С критикой данной позиции выступали немало исследователей. П.Ф. Тельнов, например, указывает на то, что неосторожность не позволяет наметить определенные границы уголовной ответственности за объективно связанное поведение двух или более лиц.² Р.Р. Галиакбаров отмечает, что соучастие проявляется в совершении единого преступления, в котором отражаются и единая воля, и единое намерение совершить преступление, в неосторожном преступлении соучастие невозможно.³ М.И. Ковалев отмечает, что в неосторожном преступлении соучастие невозможно вообще, поскольку нет единства действий, образуемых умыслом.⁴ Данная критика справедлива, так как соучастие не охватывает все случаи множественности участников преступления.

Неосторожное совершение преступления несколькими лицами нельзя рассматривать в рамках института соучастия в преступлении. Во-первых, потому, что пределы уголовной ответственности лиц, совершающих деяния умышленно, значительно отличаются от пределов уголовной ответственности лиц, совершающих деяния по неосторожности. Во-вторых, у данных институтов различная уголовно-правовая оценка, то есть они по-разному отражаются в уголовном законе. И в-третьих, и это самое главное, неосторожное совершение деяния несколькими лицами не по-

¹ Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1955. С.143.

² Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 55

³ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона. С. 7.

⁴ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении : монография . Екатеринбург, 1999. С.75.

вышает общественную опасность совершенного преступления.

В качестве примера сошлемся на уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда, по обвинению Бурухина и Полежаева в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.85 УК РСФСР. Так, Бурухин и Полежаев, являясь работниками железнодорожного транспорта, нарушили правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, что повлекло нарушение в виде столкновения маневренного состава с подъемно-рихтовочной машиной. Деяние ими было совершено 7 июля 1995 года в г. Красноярске при следующих обстоятельствах: Полежаев в нарушение п.10.2 Правил технической эксплуатации железнодорожного транспорта управлял подъемно-рихтовочной машиной с неисправными тормозами и двигался в направлении от ст. Солнечная к ст. Предзаводская. Бурухин, являясь машинистом тепловоза, самостоятельно, не выполняя приказ диспетчера, направил тепловоз в сторону ст. Солнечная от ст. Предзаводская. Двигаясь навстречу друг другу, Бурухин и Полежаев не вели постоянного наблюдения за свободностью пути, тем самым нарушили п.3.8 Инструкции по охране труда локомотивных бригад, что привело к несвоевременному обнаружению двигавшихся навстречу тепловоза и подъемно-рихтовочной машины, в результате чего произошло столкновение, повлекшее гибель трех пассажиров и причинение двум лицам тяжких телесных повреждений.

Из этого примера хорошо видно, что общественная опасность преступления не повысилась из-за того, что в данном деянии виноваты два лица, каждый из них виноват лишь в пределах допущенных ими нарушений, повлиявших на развитие причинной связи. На это указал и суд, учтя при определении вида и размера наказания, что в основном именно действия Бурухина привели к совершению данного преступления, поэтому к Бурухину было примене-

но наказание в виде реального лишения свободы сроком на 5 лет, а к Полежаеву – условное осуждение сроком на 4 года.¹

Споры вокруг неосторожного соучастия ведутся из-за неопределенности и неразработанности в уголовном законе оснований и пределов уголовной ответственности лиц, совершающих совместно неосторожное преступление, а также из-за отсутствия уголовно-правовой оценки данных деяний.

В связи с чем другие исследователи разрабатывают самостоятельную категорию неосторожного сопричинения, отличную от соучастия в преступлении и охватывающую случаи совершения неосторожных преступлений несколькими лицами.² Представляется, что данный подход наиболее удачен в решении вышеобозначенных вопросов. Закрепление в уголовном законе института неосторожного причинения вреда несколькими лицами четко определило бы основания и пределы уголовной ответственности каждого из этих лиц³, а также дало бы им уголовно-правовую оценку.

Таким образом, соучастие в преступлении возможно лишь при совершении преступления с умышленной формой вины.

Кроме этого, в науке уголовного права давно существует дилемма о том, какой умысел должен быть в соучастии – только прямой или может быть и косвенный. Доминирующим в настоящий момент является положение о том, что при соучастии умысел может быть как прямой, так и косвенный.

Второй субъективный признак соучастия в преступлении (совместность умысла соучастников) предполагает наличие определенной психической связи между соучастниками, которая должна быть двухсторонней. Это означает,

¹ Красноярский краевой суд. Архивное дело № 2-66/96.

² Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. С.65–80; Савельев Д.В. Преступная группа в сфере уголовной ответственности : автореф. дисс. ... канд.юрид.наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2000. С. 13–15.

³ Шеслер А.В. Указ. соч. С.11.

что лицо, совершающее преступление в группе, знает о деятельности другого лица или лиц и намерено совершить преступление совместно.

Это утверждение не вызывает споров при простой форме соучастия в преступлении (соисполнительстве). При данной форме соучастия в преступлении действия каждого из исполнителей характеризуются не только умыслом, но и знанием того, что преступление им совершается совместно с другими (хотя бы с одним) исполнителями. Без этой осведомленности каждый из участвующих в преступлении лиц действует самостоятельно и отвечает лишь в пределах совершенного им лично.¹

Относительно соучастия в преступлении с юридическим разделением ролей мнения исследователей расходятся. Так, часть исследователей утверждают, что минимальная субъективная связь может быть и односторонней. Один из участников преступления может и не знать о помогающей или подстрекающей деятельности другого.²

Сторонники данного мнения указывают на то, что односторонняя связь может быть только у исполнителя. Подстрекатель и пособник должны осознавать преступный характер своих действий и действий исполнителя. Исполнитель же может и не знать об оказываемой ему помощи или подстрекательстве. В качестве аргументов сторонники данного мнения указывают на то, что между действиями исполнителя и действиями подстрекателя (пособника) существует причинная обусловленность, в связи с чем их действия следует признавать групповым преступлением.³

Обуславливающе-причинной связи при одностороннем знании о групповом способе совершения преступления

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. С.68.

² Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. С.106–110; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.44; Зелинский А.Ф. Указ. соч. С.13; Питецкий В.В. О характере субъективной связи между соучастниками преступления // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. Красноярск, 2002. С. 29–32.

³ Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С.106.

не будет, так как при данной связи действия пособника и подстрекателя являются условием причины наступления преступного результата от действий исполнителя. Действия подстрекателя и пособника необходимо рассматривать как разновидность посредственного совершения преступления – посредственное причинение. Посредственное совершение преступления имеет две формы: посредственное сопричинение и посредственное причинение, различие же между ними во многом сходно с такими формами соучастия, как соисполнительство и сложное соучастие. В данном случае пособник или подстрекатель использует лицо в качестве орудия для совершения преступления, имея с ним одинаковую цель. При этом необязательно, чтобы непосредственный исполнитель посягательства был несубъектом преступления.

При односторонней связи, когда исполнитель не способен осознать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также не знает о подстрекающей или помогающей деятельности других лиц (например, убийца просит передать отравленный напиток жертве), необходимо говорить о посредственном причинении как форме посредственного совершения преступления. В данном случае пособник или подстрекатель использует лицо для совершения преступления в качестве орудия. Используемое лицо действует при обстоятельствах, исключающих преступность деяния в силу невменяемости. В данном случае налицо интеллектуальный признак психологической (юридической) невменяемости – лицо не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

Таким образом, соучастие в преступлении возможно только при двухсторонней связи, при этом соучастники могут знать не всех участников преступления¹, а также когда каждый знает лишь о совместном характере преступле-

¹ Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С.16–17; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.41–44.

ния, но не знает конкретно никого из соучастников.¹ Например, неправомерный доступ к компьютерной информации совершается с разных серверов, несколькими пользователями, объединившими свои усилия на быстрый взлом компьютерных кодов и получение доступа к информации.

Некоторые авторы пытаются добавить в данный признак такой элемент, как сговор соучастников, утверждая, что сговор является обязательным признаком соучастия.²

С этим вряд ли можно согласиться, поскольку правоприменительная практика знает немало случаев совершения преступлений в форме соучастия без предварительного сговора. Кроме этого, и законодатель закрепил данное положение, указав в ч.1 ст.35 УК РФ, что соучастие возможно и без предварительного сговора.

В данном случае речь должна идти не о сговоре, а о соглашении между соучастниками на совершение совместного преступления. Соглашение может произойти задолго до начала преступления и выражаться в тщательной разработке плана действий с детальным распределением ролей, а может возникнуть непосредственно перед началом или во время посягательства и принять форму обмена жестами или молчаливого согласия.³ Данное соглашение и будет являться обязательным элементом совместности умысла соучастников.

Итак, субъективными признаками соучастия в преступлении являются умышленная форма вины совершаемого преступления и совместность умысла соучастников.

¹ Берестовой Н.П. Указ. соч. С.9–10.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С.73.

³ Зелинский А.Ф. Указ. соч. С.12

Контрольные вопросы

1. Возможно ли соучастие в неосторожном преступлении?
2. Какой должна быть форма вины у соучастников преступления?
3. Каково содержание совместности умысла как субъективного признака соучастия в преступлении?
4. Возможно ли соучастие в преступлении при односторонней психической связи?
5. Является ли сговор обязательным признаком соучастия?

3. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Рассмотрев понятие соучастия в преступлении, выяснив, что оно является общим, содержательным понятием, попытаемся раскрыть его объем путем классификации данного понятия на отдельные группы. Сущность классификации состоит в том, что предметы, входящие в объем делимого понятия, распределяются по группам в зависимости от объединяющих их признаков.¹

В теории вопрос о формах соучастия на протяжении многих лет является дискуссионным и до сих пор не имеет единого решения.

Господствующей точкой зрения в науке уголовного права является деление соучастия в преступлении исходя из субъективных или объективных признаков совместности совершаемого преступления (многие авторы используют оба признака).

Учитывая, что оснований деления два, должны быть построены две разные классификации.

Первым основанием деления является объективный признак совместности – характер и степень выполнения соучастниками объективной стороны преступления. Данный признак является внешним проявлением соучастия в преступлении. Любое явление имеет внешнюю и внутрен-

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 2001. С.55.

ную стороны.¹ Так и соучастие в преступлении проявляет себя и с внешней, и с внутренней стороны.

Внешней формой соучастия в преступлении, исходя из характера и степени выполнения соучастниками объективной стороны преступления, являются: 1) простое соучастие в преступлении (соисполнительство), некоторые авторы данную форму называют совиновничеством или соучастие без юридического разделения ролей; 2) сложное соучастие в преступлении (соучастие в узком смысле слова, соучастие с юридическим разделением ролей). Также если учесть логические операции, которые можно проводить с образовавшимися классами, а именно операцию пересечения классов², появляется новый класс – смешанный, включающий как соисполнительство, так и соучастие с юридическим разделением ролей.

Вторая классификация является проявлением внутренней стороны соучастия в преступлении. Основанием деления является субъективный признак совместности – момент возникновения сговора. Исходя из этого, можно выделить: 1) соучастие в преступлении без предварительного сговора; 2) соучастие в преступлении с предварительным сговором.

В свою очередь, соучастие в преступлении с предварительным сговором, исходя из степени соорганизованности соучастников, может подразделяться на предложенные законодателем формы: 1) соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована простейшая группа; 2) соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована организованная группа; 3) соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образовано преступное сообщество (преступная организация).

Таким образом, деление соучастия в преступлении необходимо проводить по двум основаниям, тем самым образуя две классификации. Образовавшиеся группы двух

¹ Спиркин А.Г. Философия. М., 2000. С. 302.

² Кириллов В.И., Старченко А.А. Указ. соч. С.60–61.

разных классификаций будут пересекаться, дополняя друг друга.

Итак, первая классификация выделяет простое соучастие в преступлении (соисполнительство) и сложное соучастие в преступлении (соучастие в узком смысле слова, соучастие с юридическим разделением ролей).

Простое соучастие в преступлении (соисполнительство) – это такая форма соучастия в преступлении, при которой каждый из соучастников полностью или частично непосредственно своими усилиями выполняет объективную сторону состава преступления, то есть каждый из участвующих в преступлении лиц является исполнителем конкретного состава преступления, других лиц (организаторов, подстрекателей и пособников) в данном преступлении нет. В этом и заключается объективный признак простого соучастия в преступлении.

Кроме этого, данной форме соучастия в преступлении присущи, помимо рассмотренных выше признаков соучастия в преступлении, и специфические признаки. Так, если в законе указано, что исполнителем данного преступления может быть только специальный субъект, то все исполнители должны быть наделены этим качеством. Если же хоть одно лицо не будет обладать признаками специального субъекта преступления, то преступление будет иметь сложную форму соучастия в преступлении, так как лицо будет рассматриваться как пособник.¹ Совместность действий при простом соучастии должна диктоваться единством времени и места совершения преступления.²

Сложное соучастие в преступлении характеризуется юридическим распределением ролей – исполнителя, пособника, подстрекателя и организатора, каждый из которых выполняет различные по характеру действия. При этом одни соучастники (организатор, подстрекатель, по-

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. С.192.

² Курс уголовного права. Общая часть / под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1999. С.413.

собник) лишь создают условия для более успешного непосредственного совершения преступления исполнителем.

Отличие данной формы соучастия в преступлении от простой состоит в том, что при простой форме соисполнители выполняют объективную сторону преступления, поэтому их действия в соответствии с ч.2 ст. 34 УК РФ квалифицируются только по статье Особенной части без ссылки на ст.33 УК РФ, как это делается при квалификации действий подстрекателя, пособника и организатора в сложном соучастии.

Если соучастники, а именно организатор, пособник и подстрекатель, выполняют объективную сторону преступления, то они становятся исполнителями данного преступления и их действия квалифицируются без ссылки на ст.33 УК РФ. Деяние приобретает простую форму соучастия в преступлении, так как разделение функций будет носить не юридический, а фактический характер,¹ не влияющий на квалификацию деяния.

Как мы уже отмечали, при пересечении двух классов образовывается новый класс, в нашем случае это смешанное соучастие. Смешанное соучастие характеризуется тем, что обладает признаками и простого, и сложного соучастия. При данной совместной деятельности объективную сторону преступления выполняют два или более исполнителя, а создают им условия для более успешного совершения преступления организатор, пособник или подстрекатель.

Вторая классификация выделяет соучастие в преступлении без предварительного сговора и соучастие в преступлении с предварительным сговором.

Соучастие в преступлении без предварительного сговора характеризуется тем, что минимальная субъективная связь между соучастниками устанавливается либо в момент начала совершения преступления, либо в процессе его выполнения и ограничивается знанием о присоединившейся деятельности другого лица. Отличительной чер-

¹ Шеслер А.В. Указ. соч. С.21.

той этой формы является отсутствие предварительного сговора. Однако это не предполагает отсутствия соглашения между соучастниками на совершение преступления. Так, соглашение может выражаться в молчаливом согласии участников совершить преступление в группе. При отсутствии соглашения вообще отсутствует какая-либо минимальная связь между соучастниками. Данная форма соучастия в преступлении встречается в Особенной части как квалифицирующий признак довольно редко, в основном в преступлениях против личности, однако в силу стандартности действий соучастников они могут быть более опасны, чем аналогичные преступления, совершенные по предварительному сговору.¹

Соучастие в преступлении с предварительным сговором характеризуется тем, что в нем участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Особенностью данной формы является то, что сговор происходит до начала совершения преступления либо в то время, когда выполнение объективной стороны было уже начато, но на момент сговора деятельность была приостановлена. Договоренность может быть как общей, так и детальной, может выражаться в форме устного, письменного или конклюдентного соглашения.

Соучастие в преступлении с предварительным сговором, исходя из степени организованности (устойчивости) соучастников, подразделяется на соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована простейшая группа, соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована организованная группа, соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образовано преступное сообщество (преступная организация).

Следующей формой соучастия является соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована организованная группа.

¹ Козлов А.П. Указ. соч. С.71.

Понятие организованной группы раскрывается в уголовном законодательстве в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Определение «преступление, совершенное организованной группой» в науке уголовного права подвергается значительной критике в основном из-за неполного перечисления признаков данной формы соучастия в преступлении.¹

Эту оплошность законодателя пытается исправить правоприменитель, раскрывая понятие организованной группы в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ. Так, одним из первых (на уровне РФ) было постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (утратило силу), где в п. 4 отмечалось: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками»². В данном постановлении помимо двух обязательных признаков, указанных законодателем, правоприменитель добавляет и факультативные.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами зако-

¹ Осин В. Преступление совершено организованной группой // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 22; Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. 1999. №3. С. 7–9; Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С.6.

² О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

нодательства об ответственности за бандитизм» банда рассматривается как разновидность организованной группы, об устойчивости которой могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений (п.п. 2–4).¹

В п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что «организованная группа – это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы»².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в п.13 предлагает новое толкование организованной группы: «В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя»³.

Однако изменчивое судебное толкование одного и того же понятия не вносит ясности в его понимание. Правоприменитель в одном случае указывает на признаки организованной группы, в другом уже отказывается от них, не внося их в определение. Схожее положение можно наблю-

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

дать и в науке уголовного права, где также нет единого понимания организованной группы. Одни авторы ограничиваются признаками, предложенными законодателем¹, другие же, наоборот, чрезмерно расширяют их². На наш взгляд, право на существование имеют обе позиции, но только при их объединении. Используя предложенные законодателем (обязательные) признаки, их необходимо раскрывать с помощью дополнительных (факультативных) признаков.

Первым обязательным признаком является устойчивость группы. В свою очередь, устойчивость должна характеризоваться сплоченностью, соорганизованностью соучастников, направленной на достижение целей, которые поставили перед собой виновные, согласованностью их усилий, руководством одного или нескольких участников другими, наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, активной реализацией планов объединения, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным техническим распределением ролей, фактическим, заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т.п.³ Данные признаки устойчивости носят переменный характер и могут чередоваться в любой последовательности.

Перечисленные признаки можно условно разделить на субъективные и объективные. В субъективном смысле под устойчивостью необходимо понимать стойкость преступ-

¹ Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. №4. С.15-16.

² Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. 1999. №3. С. 7–9; Его же. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С. 8.

³ Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С.36.

ных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления.¹ В связи с этим следует уточнить, что группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно, но очень серьезное преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей. Твердость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление.

Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда РФ 7 декабря 2011 г. № 297П11. Согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ группа из 7 лиц осуществляла одну контрабандную поставку в Российскую Федерацию наркотических средств в особо крупном размере из Республики Таджикистан с сокрытием их в технологических полостях отвалов от трактора.² При этом их действия были квалифицированы как одно неоконченное преступление по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Признак устойчивости проявился в данном случае в стойкости преступных устремлений участников группы по реализации преступного плана.

Таким образом, устойчивость в субъективном смысле характеризуется особенностью предварительного сговора организованной группы.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы. В литературе объективное проявление устойчивости группы составляет следующая совокупность ее признаков:

1) длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности

¹ Например: Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С.122–131; Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С.80.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 декабря 2011 г. №297П11 // СПС КонсультантПлюс.

группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы;

2) сорганизованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления);

3) относительно стабильный состав участников группы;

4) постоянство форм и методов преступной деятельности.

При этом, как говорилось выше, данный набор признаков является переменным, может чередоваться и в некоторых случаях допускает исключения.

В качестве примера можно привести определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 440-О-О на жалобу Е.Н. Ракова, который оспаривал конституционность пункта «а» части третьей статьи 228.1 УК РФ. По мнению заявителя это законоположение не соответствует ст. 18, 19 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1) и 49 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет квалифицировать деяние как совершенное организованной группой при отсутствии в ней организатора данного преступления, распределения ролей среди ее участников, что приводит к произвольному, основанному на субъективном усмотрении судьи, его применению. Отказав в принятии к рассмотрению жалобы, Конституционный Суд РФ указал, что «пункт "а" части третьей статьи 228.1 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за совершенные в составе организованной группы незаконные производство, сбыт... При этом преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК Российской Федерации). Таким образом, оспариваемая заявителем норма, рассматриваемая во взаимосвязи с положениями статьи 35 УК Российской Федерации, какой-либо неопределенности не содержит и не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права. Установление же того, обладала ли конкретная группа лиц, совершивших преступление, признаком устой-

чивости, имело ли место их объединение для совершения одного или нескольких преступлений, состоялось ли оно заранее, относится к ведению судов общей юрисдикции»¹.

Второй признак – «для совершения одного или нескольких преступлений» – подразумевает под собой намерение участников организованной группы систематически совершать преступления либо осуществлять однородные тождественные действия, квалифицируемые как одно преступление. Систематичность предполагает совершение двух или более преступлений, при этом необязательно, чтобы данные посягательства были однородны.

Как указывалось выше, данный признак раскрывается не только через систематичность, но и через возможность совершения одного преступления, требующего длительной подготовки к посягательству.

Кроме этого, необходимо помнить, что организованная группа является разновидностью группы лиц по предварительному сговору и включает признаки указанной формы. Раскрытие обязательных признаков организованной группы следует отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, причем сразу же объяснить и факультативные признаки.

Последней формой соучастия является преступное сообщество (преступная организация). Уголовное законодательство в ч.4 ст.35 УК РФ характеризует преступное сообщество как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Согласно ст. 210 УК РФ уголовную ответственность влекут координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка пла-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 440-О-О // СПС КонсультантПлюс.

нов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Следует отметить, что такое понятие было введено в УК РФ 3 ноября 2009 г. в связи с принятием Федерального закона № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который существенным образом изменил понятие преступного сообщества (преступной организации), даваемое им в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ ранее.

Инициатором изменений выступил Президент РФ.² В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесение изменений обосновывается необходимостью более четкого разграничения признаков организованной группы и преступного сообщества и дифференциации ответственности членов организованных преступных формирований.³ На проект были получены положительные отзывы от Правительства РФ и Верховного Суда РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Паспорт проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Рассмотрим данные изменения и постараемся их сравнить с ранее действовавшей редакцией ст. 210 УК РФ.

В предложенном законодателем определении понятия преступного сообщества (преступной организации) обращают на себя внимание ряд моментов.

Во-первых, законодатель, в отличие от правоприменителя, выделяет основную форму (разновидность) преступного сообщества (преступной организации) – объединение организованных групп. При этом в юридической литературе неоднократно отмечалось, что существенным признаком преступного сообщества необходимо признать именно объединение организованных групп¹, так как использование данного признака образует качественно новую форму организованной группы.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под объединением организованных групп понимается наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.²

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ возможно объединение не только организованных групп, но и также объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Объединение может быть структури-

¹ Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие. М., 2001. С. 30-32; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. : дис. ... докт.юрид.наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2000. С. 275.

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

ровано, то есть выделяют лидер, контролирующей преступное сообщество, его помощники, возглавляющие отдельные организованные группы, и организованные группы, контролирующие определенную преступную сферу. Также возможно кратковременное объединение организованных преступных групп либо их лидеров без определения руководителя данного объединения.

Во-вторых, законодатель, раскрывая цель создания преступного сообщества (преступной организации), говорит о достаточности совершения одного преступления. Ранее в ч.4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ указывалось на необходимость создания преступного сообщества (преступной организации) для совершения нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Однако такое изменение поддерживается не всеми исследователями.¹

Кроме этого, в ст.210 УК РФ законодатель верно добавляет и такие цели, как координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними.

Цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной. Основная же деятельность лидера преступного сообщества (преступной организации) должна быть направлена на объединение организованных групп, а также на совместную разработку либо реализацию мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций.² Именно данные цели должны быть присущи преступному сообще-

¹ Быков В. Позиция Пленума Верховного Суда РФ об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы // Уголовное право. № 5, 2008.

² О борьбе с организованной преступностью : проект федерального закона РФ // Организованная преступность. М., 1996. С. 254.

ству (преступной организации), цель же совершить преступление, независимо какой тяжести, свойственна любой преступной группе.

В-третьих, добавлена новая цель – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. При этом в официальном отзыве Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в качестве замечания указано, что данная цель не учитывает, что преступные сообщества (преступные организации) могут преследовать и иные цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной выгоды.¹ В пояснительной записке к проекту данного федерального закона в ответ на замечание говорится, что согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат – получение финансовой или иной материальной выгоды. Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией).²

Указание на данную цель не случайно, связано это с тем, что деятельность преступных сообществ (преступных организаций) прежде всего направлена на получение сверхдоходов, сверхприбыли.

¹ Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. №3481п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Понятие материальной выгоды дается в п.2 вышеназванного постановления, где под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.¹

В-четвертых, законодатель наконец-то отказался от использования признака сплоченности, который неоднозначно воспринимался в науке уголовного права и неоднократно подвергался критике.² В целом, не вдаваясь в существующие дискуссии по данному понятию, стоит отметить,

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

² Быков В. Позиция Пленума Верховного Суда РФ об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы // Уголовное право. 2008. №5; Комиссаров В., Агапов П. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. 2008. № 5; Бикеев И., Никитин С. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Уголовное право. 2008. №5.

что использование некоторыми авторами¹ такого признака, как сплоченность, при раскрытии преступного сообщества не дает четкого отграничения этой формы группового преступления от организованной группы и ее разновидностей.

В-пятых, законодатель вводит новый признак – структурность организованной группы, то есть наличие организованных групп внутри сообщества, которые образованы путем преступного развития группы (структурированность).

Таким образом, можно заключить, что законодатель кардинально изменил понятие преступного сообщества (преступной организации), постаравшись учесть последние теоретические наработки, и предположить, что данные изменения послужат действенным инструментом в борьбе с групповой преступностью.

¹ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : научно-практическое пособие. М., 2000. С. 31-32; Димитрова Е.А. Сплоченность как признак преступного сообщества // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов в научно-практической конференции. Ч. 1. Красноярск, 2001. С. 31–32; Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. С.68; Российское уголовное право : курс лекций. Т.1. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.519–520; Шутелова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. 1999. № 6. С.10; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : комментарий. М., 1997. С. 10; Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С.10.

Контрольные вопросы

1. По каким основаниям осуществляется классификация соучастия на формы?
2. Что такое простое соучастие?
3. Что такое сложное соучастие?
4. Какие признаки организованной группы являются обязательными?
5. К какой форме соучастия относится признак структурированности?

4. ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Рассмотрев понятие, признаки и формы соучастия в преступлении необходимо затронуть такой вопрос, как определение правовых оснований и пределов уголовной ответственности лиц, совершающих преступления в соучастии.

Согласно ст. 8 УК РФ основание уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. За этим вроде бы простым определением стоит, однако, давняя дискуссия в науке уголовного права. Ведь вопрос об основаниях уголовной ответственности не только является теоретическим, но имеет практическое значение, определяя причины и условия привлечения конкретного лица к уголовной ответственности.

До недавнего времени в доктрине уголовного права были сформированы три основных подхода к решению вопроса об основаниях уголовной ответственности: 1) наличие в содеянном состава преступления¹; 2) вина (виновность) лица, совершившего преступление²; 3) два основания уголовной ответственности: фактическое и юридическое³.

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С.106; Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т.1. С.222; Ковалев М.И. Указ. соч. С. 29-33; Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления : лекция 4 / под ред. проф. Ю.А. Красикова. М., 1996. С. 22.

² Трухин А.М. К вопросу об основаниях и пределах уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 2002. Ч. 1. С.119–123; Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С.38; Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950; Его же. Новые методы борьбы с преступностью и некоторые вопросы уголовной ответственности // Правоведение. 1961. №2. С.62.

³ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск, 2000. С. 122-123; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 39-40; Безбородов Д.А. Под-

Сторонники признания состава преступления единственным основанием уголовной ответственности считают, что именно состав содержит необходимую совокупность признаков, достаточных для квалификации преступления по конкретной норме уголовного закона. Деяние или преступление содержит множество признаков, не влияющих на уголовную ответственность.

При поддержке виновности как единственного основания уголовной ответственности акцент в основном делался на личность преступника, переносился, таким образом, с самого деяния на субъекта этой деятельности.

Недостатки данных позиций давно отмечены в теории уголовного права. Так, состав преступления – это не реальное деяние, а юридическая конструкция, совокупность признаков, указанных в законе, характеризующих деяние личности, поэтому уголовная ответственность не может наступать за совокупность признаков.¹ Вторая же позиция может привести к субъективизму в оценке и необоснованным репрессиям, так как при обозначенных условиях значительный вес приобретает усмотрение правоприменителя в определении того, заслуживает ли гражданин упрека, порицания со стороны государства.²

С этих позиций заслуживает внимания третья точка зрения, согласно которой имеются два основания уголовной ответственности: фактическое и юридическое. Фактическим основанием является совершение преступного деяния, а юридическим – наличие в совершенном деянии признаков определенного состава преступления.³

При рассмотрении вопроса об основаниях уголовной ответственности необходимо затронуть и вопрос о сущест-

стрекательство к совершению преступления : учебное пособие. Тюмень, 2000. С. 96.

¹ Марцев А.И. Указ. соч. С. 123.

² Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Указ. соч. С. 20.

³ Санталов А.И. Состав преступления и некоторые вопросы Общей части уголовного права // Правоведение. 1960. №1; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.

вующей полемике вокруг признания или, наоборот, отвержения акцессорности соучастия в преступлении. Можно выделить три основных направления, существующих в науке уголовного права, при определении оснований уголовной ответственности соучастников. Сторонники первой позиции рассматривают деятельность соучастников как придаточную по отношению к деятельности исполнителя, то есть отстаивают идею акцессорности соучастия в преступлении.¹ Вторая группа исследователей указывает на признание российским уголовным законодательством неполной (частичной) акцессорности соучастия, при которой ответственность соучастников зависит от действий исполнителей, а также учитываются и индивидуальные качества личности.² Другая позиция основывается на утверждении независимости ответственности соучастников от действий исполнителя.³

Приверженцы независимой ответственности соучастников указывают на то, что конструкция преступления при описании в Общей и Особенной частях УК РФ свидетельствует о самостоятельной ответственности соучастников преступления. Такое понимание согласуется с принципом индивидуальной ответственности, при которой возможна различная ответственность соучастников и исполнителя (при расхождении содержания умысла или когда исполнитель обладает определенными личными качествами, влияющими на квалификацию). Кроме этого, суд при назначении наказания обязан определить роль в совершен-

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 13, 20–22, 32–33.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. : курс лекций. М., 1996. С. 308; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С.26.

³ Красиков Ю.А. Соучастие в преступлении : лекция 10 / под ред. А.Н. Игнатова. М., 1996. С. 33–34; Уголовное право России : учебник для вузов. В 2 т. Т.1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 1999. С. 247–249.

ном преступлении и степень общественной опасности содеянного каждым.¹

Сторонники второй точки зрения принимают акцессорную теорию соучастия с некоторыми оговорками, отмечая, что зависимость уголовной ответственности соучастников от действий исполнителя не является абсолютной, так как необходимо признать принцип индивидуализации ответственности и наказания соучастников преступления.²

Признание независимой ответственности соучастников безмерно расширяет основания уголовной ответственности соучастников. Так, М.И. Ковалев отмечает, что основой общей ответственности соучастников является единство действий всех участвующих в преступлении лиц. Стержень этого единства – исполнитель, если его нет, то и нет преступления. Соучастие возможно без подстрекателя или пособника, но оно совершенно немыслимо без преступления.³ Следовательно, сущность акцессорной теории соучастия заключается в том, что без исполнителя нет и соучастия, основания уголовной ответственности соучастников определяются в соответствии с уголовно-правовой оценкой деяния, совершенного исполнителем.

Таким образом, рассматривая основания уголовной ответственности соучастников, необходимо учитывать, что основания уголовной ответственности организаторов, пособников и подстрекателей находятся в зависимости от действий исполнителя. Это проявляется в том, что исполнитель является обязательной фигурой при совершении соучастия в преступлении. Без любого другого лица преступление может быть совершено, физическое же отсутствие исполнителя означает невозможность совершения преступления. Кроме этого, по действиям исполнителя определяется степень завершенности преступления, совершаемого в группе. Так, если исполнитель полностью выполнил

¹ Уголовное право России : учебник для вузов. В 2 т. Т.1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 1999. С. 248.

² Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С.26.

³ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 20.

состав преступления, действия других соучастников тоже квалифицируются как оконченное преступление, и не может быть оконченного преступления у участников, если исполнитель не довел преступление до конца, тогда их действия квалифицируются как приготовление или покушение. На это указывает и законодатель в ч.5 ст.34 УК РФ: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление». Данная зависимость является частичной, требующей учитывать принципы индивидуализации ответственности и наказания каждому участнику соучастия в преступлении. Поэтому стоит согласиться с мнением исследователей, которые считают, что российскому уголовному законодательству присуще признание неполной акцессорности соучастия в преступлении.

Соучастие в преступлении не создает каких-либо новых оснований уголовной ответственности и не изменяет их, однако имеет специфику. Так, фактическим основанием уголовной ответственности соучастников является совершение каждым из них преступления, содержащего общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния. Юридическим основанием ответственности соучастников является наличие в действиях каждого из них признаков конкретного состава преступления.¹ Специфика же заключается в том, что кроме исполнителя в совершении преступления могут участвовать и лица, не выполняющие объективную сторону состава преступления. Участие данных лиц в исполнении преступления осуществляется через оказание моральной, интеллектуальной, физической или материальной помощи исполнителю и находится в объективной и виновной связи с его действиями и результатом преступного деяния.² Поэтому, как отмечают

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 39–40.

² Ковалев М.И. Указ. соч. С. 32–33.

многие авторы¹, действия исполнителей (соисполнителей) преступления квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ, действия других участников, кроме того, по ст.33 УК РФ. То есть наступление уголовной ответственности лиц, совершающих соучастие в преступлении, зависит от того, какие функции они выполняют в преступных группах – исполнителя, пособника, подстрекателя, организатора. Попытаемся проанализировать основания уголовной ответственности каждого из соучастников.

Действующее законодательство (ч.2 ст.33 УК РФ) исполнителем преступления признает лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Исходя из данного определения видно, что законодатель выделяет три вида исполнителей преступления. Первый вид – это лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления, то есть фактически выполнившее объективную сторону преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. При этом данное лицо должно выполнить объективную сторону преступления самостоятельно, единолично.² Основания уголовной ответственности данного вида исполнителя практически ничем не отличаются от оснований привлечения лица, совершающего преступление единолично. Однако при назначении наказания исполнителю учитывается и групповой способ совершения деяния в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, в силу того, что другие соучастники создают ему необходимые благоприятные условия для осуществления преступления. Поэтому исполнитель привлекается к уго-

¹ Красиков Ю.А. Указ. соч. С. 29–30.

² Некоторые авторы смешивают данный вид исполнителя с соисполнителями, выполняющими объективную сторону преступления совместными усилиями (см., например: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. Красноярск, 2000. С.65–71).

ловной ответственности на общих основаниях, но при назначении наказания групповой способ совершения преступления учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Второй вид – это лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), то есть выполнение объективной стороны преступления распределяется между несколькими соучастниками. При этом данное лицо может выполнить объективную сторону полностью либо частично. Более того, это могут быть технически различные действия и выполняться они могут в разное время. Главное, чтобы эти действия были юридически однородными – непосредственно образовывали объективную сторону конкретного состава преступления.¹ Некоторое различие в характере и объеме действий отдельных лиц в данном случае имеет техническое, а не юридическое значение.² Например, составы преступлений, состоящих из двух действий (разбой, квалифицированный грабеж и др.), при их совершении и тот, кто изымает имущество, и тот, кто осуществляет насилие над потерпевшим, являются соисполнителями. Также и при убийстве, и при изнасиловании: те, кто оказывают непосредственное воздействие на потерпевших (держат руки, подавляя сопротивление), признаются исполнителями преступления. То есть кроме лиц, выполняющих объективную сторону преступления, соисполнителями признаются и лица, которые в момент совершения преступления оказывают непосредственную помощь первым, выражающуюся в выполнении хотя бы части объективной стороны, даже не причиняющей конечного результата.

Данная позиция поддерживается и большинством ученых, занимающихся указанной проблемой³, однако следует

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. М., 1999. С. 399.

² Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.140.

³ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С. 137; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 110–111; Красиков Ю.А. Соучастие в преступлении. С. 24; Зелинский А.Ф. Указ. соч. С. 15 и др.

отметить, что окончательной ясности по этой проблеме в теории уголовного права нет ни среди исследователей западных стран¹, ни среди российских ученых. Суть их разногласий сводится к разграничению таких соучастников, как соисполнители или исполнитель и пособник, причем спор в основном возникает при разграничении участников группового убийства. Это связано с тем, что объективная сторона убийства может состоять из ряда последовательных или альтернативных действий, однако данные действия в законе не рассмотрены. Другие же преступления, которые приводят в качестве аргументов по этому вопросу (изнасилование, грабеж и др.), как раз имеют указание в законе на дополнительные действия при совершении объективной стороны преступления (насильственный характер). Поэтому споров при разграничении исполнителей и пособников, участвующих в совершении группового изнасилования, не возникает, лицо, осуществляющее насилие, частично выполняет объективную сторону состава преступления, то есть является исполнителем. По другому обстоятельству дело с убийством. Например, А.П. Козлов указывает на то, что объективную сторону убийства составляет поведение, которое причиняет смерть, которое причинно связано со смертью или которое генетически содержит в себе возможность причинения смерти, поэтому все остальные, даже насильственные действия, лежат за пределами данного вида преступления.² Сходной позиции придерживается и А.В. Ушаков, утверждая, что лицо, применяющее при убийстве нож, является исполнителем, а удерживающее за руки – пособником.³ Законодатель при описании убийства указал лишь конечный преступный результат, оставив за рамками способ достижения результата. Этот способ может быть различным (механический, физический, химический и другие способы воздействия на организм человека),

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 109–110.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 69.

³ Ответственность за соучастие в преступлении. Калинин, 1975. С. 17; Ушаков А.В. Соучастие в преступлении и смежные с ним формы преступной деятельности. Калинин, 1978. С.18.

как уже указывали некоторые авторы¹. Все способы объединяет их насильственный характер, именно насилие является умышленным способом причинения смерти другому человеку. Поэтому применение соисполнителем любого насилия, направленного на убийство, но не причиняющего конечного результата, будет являться частичным выполнением объективной стороны состава преступления. Законодательного же указания на то, что убийство совершается путем применения насилия, не требуется, поскольку это и так ясно, по-другому умышленно причинить смерть другому человеку невозможно. Выше уже отмечалось, что законодатель при конструировании норм должен стремиться к краткости изложения уголовного закона, именно поэтому применяемая им формулировка убийства не требует дополнений, касающихся способов его совершения.

В качестве примера приведем уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского края. 24 марта 1995 г. Янюта и Поцелуевы (отец и сын) распивали спиртные напитки. В ходе распития между отцом и сыном возникла ссора. Когда Поцелуев В.И. уснул, его сын, обидевшись на него, предложил Янюту убить его. Действуя согласованно, сын стал придерживать отца за грудь, не давая ему подняться, а Янюта в это время нанес несколько ударов ножом в грудь, лицо и шею Поцелуеву В.И., от которых он умер на месте.²

В данном преступлении участвовали два лица, которые являются соисполнителями. Непосредственно причиняет смерть потерпевшему Янюта, он полностью выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ. Поцелуев же выполняет часть объективной стороны данного деяния – применяет насилие к потерпевшему, удерживая его за грудь. Само по себе удержание за грудь, конечно же, к смерти привести не может, но в совокупности с действиями Янюты образует конечный результат. Поэтому действия соисполнителей необходимо рас-

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 110.

² Архив Красноярского краевого суда. Архивное дело № 2-60/96.

смаатривать в совокупности как нечто целое, приводящее в итоге к преступному результату.

Данную точку зрения поддерживает и правоприменитель, так в п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» говорится, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).¹

Таким образом, для соисполнительства важно, чтобы лица, участвующие в осуществлении преступного плана, выполнили хотя бы часть объективной стороны конкретного состава преступления. Однако в последнее время правоприменитель пытается расширить рамки соисполнительства, признавая лиц, выполняющих вспомогательные функции (пособников) и не затрагивающих объективную сторону преступления, соисполнителями. Данное положение отражено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где в п.10 сказано, что если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

² Российская газета 2003. 18 января.

Исходя из смысла данного постановления, соисполнителями необходимо признавать и лиц, которые не выполняли объективной стороны преступления. Так, основным элементом объективной стороны хищения является непосредственное изъятие чужого имущества, дополнительными могут выступать тайный, открытый, насильственный или обманный характер изъятия. Поэтому соисполнительство будет образовывать только выполнение, хотя бы и частичное, основного или дополнительного элемента объективной стороны хищения. Действия же, носящие вспомогательный характер и не затрагивающие выполнение объективной стороны хищения, не будут образовывать соисполнительства. Такой шаг правоприменителя о признании пособников соисполнителями обусловлен попыткой привлечь к более суровой ответственности указанных лиц за квалифицированное хищение. Однако это приводит к размыванию видов соучастников, смешиванию их функциональных ролей в совершении преступления и не отвечает институтам индивидуализации наказания и дифференциации уголовной ответственности, а также противоречит правовой природе квалифицирующих признаков конкретного состава преступления. Групповая деятельность, приведенная правоприменителем, является соучастием с юридическим разделением ролей, непосредственно объективную сторону преступления выполняет одно лицо, другие лица выполняют вспомогательные функции и являются пособниками. При данной деятельности общественная опасность преступления увеличивается незначительно. Это связано с тем, что результативность совершения корыстных преступлений значительно повышается только при непосредственном изъятии имущества несколькими лицами. При юридическом же разделении ролей общественная опасность деяния тоже повышается, но уже в незначительной степени. Данный процесс связан с физиологическими и психологическими свойствами личности. Быстрее и эффективнее осуществляется та деятельность, которую непосредственно выполняют несколько лиц, чем та, которую

выполняет один под чутким руководством (с помощью) других лиц.

Таким образом, юридическим основанием привлечения к уголовной ответственности соисполнителей будет являться наличие в действиях каждого из них признаков состава преступления, причем по объективной стороне преступления для привлечения в качестве соисполнителя необходимо полное или частичное непосредственное выполнение объективной стороны преступления.

Третий вид, выделяемый законодателем, – это лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц (не достигших возраста уголовной ответственности, невменяемых или при других обстоятельствах). Однако посредственное совершение преступления отлично от соучастия в преступлении, именно поэтому закрепление его признаков в норме о видах соучастников создает немало противоречий в понимании как института соучастия в преступлении, так и посредственного совершения преступления, в связи с чем необходима его отдельная регламентация путем создания новой ст.32¹ УК РФ и закрепления в ней его признаков.

Следовательно, необходимо говорить о двух видах исполнителя: непосредственном исполнителе и соисполнителях, основанием привлечения которых к уголовной ответственности выступает совершенное деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления.

Под организатором преступления, согласно ч.3 ст.33 УК РФ, законодатель признает лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Исходя из данного определения, в доктрине уголовного права обычно выделяют два вида организаторов: организаторы конкретных преступлений и организаторы организованных групп или преступных сообществ.¹

¹ Козлов А.П. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Красноярск, 1997. С.16; Его же. Соучастие: традиции и реальность.

Не вдаваясь в существующую в теории уголовного права полемику относительно определения организатора преступления, отметим, что такое законодательное определение не отвечает существующей реалии. Так, если определение первого вида организатора (организация совершения преступления или руководство его совершением) не вызывает возражения, то по второму возникают вопросы. Второй вид организатора разделен законодателем на два подвида: 1) лицо, создавшее или руководившее организованной группой; 2) лицо, создавшее или руководившее преступным сообществом (преступной организацией).

Любая форма организованной группы (кроме преступного сообщества, преступной организации) создается для совершения преступления, для этого же создаются и простейшие преступные группы, поэтому лицо, создавшее либо руководившее любой преступной групповой деятельностью, должно признаваться организатором преступления. Имея же общую цель с организатором конкретного преступления, первый подвид (создание или руководство организованной группой) вообще утрачивает значимость, так как любое создание либо руководство преступной группой, вне зависимости от степени согласованности действий соучастников, происходит ради совершения преступления. При наличии другой не преступной цели группа как общественно опасное объединение перестает существовать.

Наибольшие же сложности в понимании организатора преступления вызывает лицо, создавшее или руководившее преступным сообществом (преступной организацией). Создание преступного сообщества (преступной организации) – это самостоятельный состав преступления, закрепленный в Особенной части Уголовного кодекса ст.210 УК РФ. Закрепление организаторских функций в Особенной части УК РФ связано с тем, чтобы четче выделить основания и пределы его ответственности. Лицо, выполнившее данный состав преступления, трансформируется из органи-

С. 91; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 16.

затора в исполнителя преступления. Закрепление же в ч.3 ст.33 УК РФ данного вида организатора создает как практические, так и теоретические сложности в понимании организатора преступного сообщества (преступной организации), что, в свою очередь, создает проблемы при квалификации ст.210 УК РФ. Например, в методических указаниях «Ответственность за преступления, совершенные в составе организованных групп», изданных ГУК МВД России, говорится, что лицо, создавшее преступное сообщество либо руководившее им, является организатором преступления в понимании ст. 33 УК РФ.¹

Такое противоречие Общей и Особенной частей УК РФ и порождает споры относительно определения организатора преступного сообщества (преступной организации). Общая часть УК РФ определяет задачи и принципы УК РФ, понятие преступления и его виды, основания уголовной ответственности и т.д., то есть общие положения уголовно-правовой борьбы с преступностью, Особенная часть устанавливает ответственность за отдельные преступления, которые определяются в соответствии с предписаниями Общей части.² Вместе они должны дополнять друг друга, то есть должны являться системой, а не создавать противоречия в уголовном законе. Если же пойти по пути законодателя, то в ч.3 ст.33 УК РФ, кроме организатора преступного сообщества, можно закрепить понятие и организатора незаконного вооруженного формирования, бандитизма, массовых беспорядков и т.д. Данную ошибку законодателя – прямое соотношение организатора в смысле ч.3 ст.33 УК РФ и организатора преступного сообщества (преступной

¹ Ответственность за преступления, совершенные в составе организованных групп : методические рекомендации по применению норм УК РФ. М., 1997. С. 6.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 86–88.

организацией) в смысле ст.210 УК РФ – допускают и большинство авторов.¹ Такое прямое соотношение недопустимо.

Статья 210 УК РФ определяет основания уголовной ответственности исполнителя преступления, в объективную сторону которого входит выполнение организаторских функций по созданию преступного сообщества (преступной организацией) и его руководства. Часть 3 ст.33 УК РФ дает общее определение организатора преступления. Поэтому прямое соотношение исполнителя преступления, выполняющего организаторские функции (ст. 210 УК РФ), и организатора преступления (ч.3 ст.33 УК РФ) недопустимо. Часть 3 ст.33 УК РФ должна содержать лишь общее определение организатора преступления.

Таким образом, можно определить организатора преступления (ч.3 ст.33 УК РФ) как лицо, объединившее преступную группу либо руководившее ею в целях совершения одного или нескольких преступлений.

Фактическим основанием уголовной ответственности организатора преступления является совершение им деяния, содержащего все признаки преступления (общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость) и выражающегося в объединении лиц для совершения преступления и (или) руководстве совершением преступления. Объединяющая или руководящая деятельность может быть многообразной. Так, организация совершения преступления как этап подготовки к совершению преступления выражается в подборе соучастников, разработке плана, выборе объекта преступления, приискании орудий и средств совершения преступления и т.д. Руководство совершением преступления выполняется непосредственно во время совершения преступления и может включать в себя распределение обязанностей между членами группы, расстановку людей, определение последовательности совер-

¹ Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 11; Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1999. С. 250; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 91; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 16.

шения действий, обеспечение прикрытия, выработку форм связи между участниками. Главное, чтобы данная деятельность выражалась в соединении усилий других лиц в целях совершения одного или нескольких преступлений.

Юридическим основанием уголовной ответственности организатора преступления выступает наличие в его действиях признаков того состава преступления, ради которого происходит руководящая или организующая деятельность. При этом организатор не выполняет объективную сторону состава преступления, а создает лишь необходимые условия исполнителям для совершения преступления. Если же организатор выполняет хотя бы часть объективной стороны состава преступления, он будет являться соисполнителем данного преступления. Именно поэтому деятельность организаторов преступления квалифицируется помимо статьи Особенной части УК РФ и по ч.3 ст.33 УК РФ.

Выделенный нами специфический вид организатора, создавшего преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившего им, также нуждается в рассмотрении. Основания уголовной ответственности данного вида организатора такие же, как фактические и юридические основания ответственности обычного исполнителя, однако имеют и специфические черты, заключающиеся в расширенном закреплении их в законе. Так, в соответствии с ч.5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Данная позиция законодателя нашла поддержку и у некоторых авторов.¹ Другие указывают на недостаточность такой развернутой характеристики оснований уголовной ответственности организаторов преступных групп и предлагают расширить их за счет привлечения указанных организаторов к уголовной

¹ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона. С. 11.

ответственности за все преступления, совершенные преступной группой, если они были совершены в интересах сообщества и соответствовали его целям вне зависимости от умысла организатора.¹ Третья часть исследователей придерживаются мнения о необоснованном расширении законодателем оснований уголовной ответственности указанных лиц.² Расширенное закрепление оснований противоречит общему учению о соучастии в преступлении. По мнению А.В. Шеслера, деятельность нескольких лиц должна быть совместной, что означает наличие не просто умышленной деятельности соучастников, но и, кроме того, наличие у них совместного умысла и объективной связи между действиями каждого из соучастников и преступным результатом. Одно лишь осознание организатором устойчивой преступной группы факта совершения ее участниками преступления и наличие желания его совершения другими лицами без совместности действий не могут служить основанием для привлечения организатора к уголовной ответственности за эти преступления.³ Организатор преступного сообщества (преступной организации) должен нести уголовную ответственность как исполнитель преступления за факт создания данной группы либо руководство ею, а также только за те преступления, которые он совершил совместно с другими лицами, являясь соучастником в смысле ст.33 УК РФ. Деятельность исполнителя, организующего преступное сообщество (преступную организацию), отчуждена от совершения конкретных преступлений, его цель – координация, поддержание и развитие преступной деятельности организованных групп, в связи с чем он несет ответственность только по ст. 210 УК РФ. Если же он еще и принимает участие в организации конкретного преступ-

¹ Покаместов А.В. Уголовно-правовая характеристика организатора преступной деятельности : автореф. дис. ... канд.юрид.наук : 12.00.08 . М., 2000. С. 21–22; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 174.

² Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 44–45.

³ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С. 307.

ления, то квалификация дополняется организацией конкретного преступления в смысле ч. 3 ст. 33 УК РФ. При такой квалификации (с указанием на ч.3 ст.33 УК РФ) основания уголовной ответственности организатора находятся в зависимости от деятельности исполнителя, как впрочем и других соучастников преступления (подстрекателей и пособников).

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем преступления признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

В данном определении законодатель перечислил не все средства и формы подстрекательства, ибо полностью их описать невозможно.¹ Однако, исходя из данного определения, можно выделить три момента², которые в совокупности образуют подстрекательство. Во-первых, это возбуждение у подстрекаемого лица решимости совершить преступление. Способы убеждения бывают различные: подкуп, убеждение, просьба, советы, уговоры, обман, физическое воздействие, приказ или устное распоряжение и другие. Возбуждение решимости совершить преступление может быть, когда подстрекаемое лицо не помышляло о совершении преступления, и когда подстрекаемый имел желание совершить преступление, но не решался на его совершение. Во-вторых, подстрекательство должно быть направлено на возбуждение решимости совершить конкретное преступление. Подстрекательство необходимо отличать от случаев вовлечения, призывов, агитации, которые иногда образуют объективную сторону отдельных преступлений, например ст.150, ч.3 ст.212, ч.1 ст.280 УК РФ, в этом случае подстрекатель уже становится исполнителем данных преступлений. В-третьих, деятельность подстрекателя должна быть направлена только на определенное лицо либо на конкретную группу лиц.

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 136–137.

² Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: вопросы квалификации и тактики доказывания. С. 10.

Основания уголовной ответственности подстрекателя не имеют специфики и схожи с общими основаниями уголовной ответственности других соучастников. Фактическим основанием уголовной ответственности подстрекателя является выполненное им деяние, содержащее признаки преступления. Юридическим основанием является наличие в его действиях признаков состава преступления, причем подстрекатель, не выполняя объективной стороны состава преступления, создает для этого необходимые условия, воплощая свои преступные намерения в жизнь за счет других соучастников преступления.

Так, Светова, решив избавиться от своего мужа, склонила к данному убийству Гринкевича, пообещав за это материальное вознаграждение. Последний, согласившись, совершил убийство.¹ Основанием привлечения к уголовной ответственности Световой является как наличие в выполненном деянии признаков преступления (общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость), так и наличие состава преступления (объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект). Хотя Светова и не выполняла объективной стороны состава преступления, она путем подкупа возбудила у Гринкевича решимость совершить преступление, тем самым реализовала свои преступные планы. Поэтому действия Световой квалифицируются не напрямую по ст.105 УК РФ, а через нормы Общей части – ч.4 ст.33 и ст.105 УК РФ. Аналогичную квалификацию дал и суд, осудив Светову по ст.17 и п. «а» ст.102 УК РСФСР.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником преступления признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые

¹ Архив Красноярского краевого суда. Архивное дело № 2-152/96.

преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Доктрина уголовного права выделяет пособничество как физическое, так и интеллектуальное.¹ Физическое пособничество выражается в оказании физической и (или) материальной помощи исполнителю при подготовке или в процессе совершения преступления путем предоставления средств или устранения препятствий.² При этом совершаемые лицом действия не должны охватываться объективной стороной конкретного преступления, в противном случае речь будет идти уже о соисполнительстве, когда субъектов объединяет не только намерение, но и единство места, времени и действия.³ Интеллектуальное пособничество выражается в оказании интеллектуальной помощи исполнителю при подготовке или в процессе совершения преступления. Кроме этого, некоторые авторы⁴ добавляют и дополнительную роль интеллектуального пособничества, выражающуюся в психическом воздействии пособника на сознание и волю исполнителя с целью укрепить его решимость совершить преступление. Способы интеллектуального пособничества перечислены законодателем, ими могут быть: дача советов по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления, дача указаний исполнителю, как действовать в конкретных случаях, предоставление информации, данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, данное заранее обещание приобрести или сбыть такие предметы.

¹ Берестовой Н.П. Указ. соч. С. 23; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 163.

² Например, предоставление вору орудий взлома, отвлечение внимания сторожа в момент совершения кражи.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1985. №7. С.12.

⁴ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 163; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С. 301; Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 53.

Специфика оснований уголовной ответственности пособника заключается в том, что он, не выполняя объективной стороны состава преступления, воплощает свой преступный замысел в жизнь через исполнителя. При этом необходимо учитывать, чтобы его действия находились в причинной связи с содеянным исполнителем и подстрекатель действовал с определенным виновным отношением.¹

Таким образом, соучастие в преступлении не создает каких-либо новых оснований уголовной ответственности, однако имеет специфические черты относительно каждого вида соучастников.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается организатор преступления от подстрекателя?
2. Чем отличается подстрекатель от пособника?
3. В чем заключается идея аксессуарности соучастия в преступлении?
4. Создает ли соучастие в преступлении какие-либо новые основания уголовной ответственности?
5. Какие виды исполнителей выделяет законодатель?

5. ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Пределы уголовной ответственности соучастников определяются основаниями их ответственности и представляют собой границы по применению мер уголовно-правового принуждения конкретно к каждому виновному в совершении преступления. Исходя из признания неполной аксессуарности соучастия в преступлении, границы ответственности соучастников будут очерчены рамками санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ, а также харак-

¹ Безбородов Д.А. Подстрекательство к совершению преступления : учебное пособие. Тюмень, 2000. С. 96–97.

тером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Первое положение, отвечающее принципам акцессорности соучастия в преступлении, означает, что каждый соучастник несет ответственность только за то преступление и в тех пределах, объективную сторону которого выполнил, начал выполнять или собирался выполнить исполнитель (соисполнители) преступления. Как уже отмечалось, сущность акцессорности заключается не в том, что она устанавливает ответственность соучастников в зависимости от ответственности исполнителя, а в признании того, что без исполнителя нет соучастия в преступлении.¹ Ряд авторов, не признающих акцессорность соучастия в преступлении, пытаются обосновать привлечение к уголовной ответственности лиц, выполняющих организаторскую, подстрекательскую и пособническую деятельность в случаях, когда она осталась безрезультатной², то есть исполнитель преступления ими не подыскан. Так называемая «организаторская», «подстрекательская» или «пособническая» деятельность не обладает таким признаком преступления, как общественная опасность. Ее отсутствие, как правило, заключается в неспособности причинять данными действиями вред охраняемым законам интересам. Намерение совершить преступное посягательство и связанный с этим выбор исполнителя преступления не создают оснований привлечения указанных лиц к уголовной ответственности.

Наличие же исполнителя преступления предполагает активные действия со стороны других соучастников, направленные на оказание организаторской, интеллектуальной, физической или материальной помощи исполнителю преступления. При этом данная деятельность должна выражаться именно в активных действиях, благодаря которым исполнитель укрепил решимость совершить намеченное преступление. Степень же активности может быть раз-

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 20.

² Уголовное право России : учебник для вузов. В 2 т. Т.1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. С. 248.

лично и зависит от характера внушаемости конкретного исполнителя.

В случаях, когда данные действия не привели к положительному результату, если претендент на роль исполнителя сразу отказывается от совершения преступления или вначале соглашается, а потом отказывается, необходимо говорить о присутствии мнимого исполнителя, на которого были направлены общественно опасные действия неудавшегося организатора, подстрекателя или пособника. Указанными участниками соучастия в преступлении были приложены необходимые усилия, направленные на укрепление решимости исполнителя совершить преступление, однако в силу индивидуальных качеств (сильная воля, чувство долга и т.д.) исполнитель отказывается от его совершения. Таким образом, пособник и подстрекатель должны нести уголовную ответственность за приготовление к преступлению в связи с тем, что такие действия не входят в объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, а создают лишь необходимые условия для выполнения этого состава.¹ Схожую точку зрения поддерживает и законодатель, указав в ч.5 ст.34 УК РФ, что за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

В качестве примера приведем уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией Красноярского края по уголовным делам. Весной 1995 г. между генеральным директором СП «Интеграл» Трояновым и его сотрудниками Рудовыми И. и Е. произошел конфликт, в результате которого Троянов решил убить Рудовых. С этой целью он вступил в сговор с Миргородским. После чего в мае 1995 г. в офисе «Интеграл» они стали склонять к убийству Рудовых Рудакова. Для реализации убийства Троянов передал Руда-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С.312; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 42.

кову фотографии Рудовых, бинокль, рацию «Кенвуд» и автомашину ВАЗ. Рудаков, осуществляя умысел, начал вести наблюдение за Рудовыми, однако в дальнейшем отказался от совершения убийства. Таким образом, Троянов и Миргородский не смогли довести свой план до конца по не зависящим от них причинам.¹

В данном примере Троянов, сочетая функции организатора и подстрекателя покушения, а Миргородский, являясь подстрекателем, направляли свои усилия на укрепление решимости у Рудакова совершить убийство двух лиц. Их действия носили активный характер, выраженный в предоставлении необходимых средств для подготовки к реализации плана. Поэтому данные лица должны нести ответственность за приготовление к преступлению. Эту же позицию занял и суд, квалифицировав действия указанных лиц по ст.15, 17 и п.п. «з», «н» ст.102 УК РСФСР.

Аналогично обстоит дело и в случае недоведения исполнителем задуманного преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Однако в данном случае налицо завершённая организаторская, подстрекательская или пособническая деятельность – исполнитель преступления укоренился в своем намерении совершить преступление, не собирается отказываться от доведения его до конца, однако в силу третьих (непредвиденных) обстоятельств не может начать либо завершить его выполнение. Поэтому такая завершённая деятельность организатора, подстрекателя или пособника по укреплению решимости исполнителя совершить преступное посягательство в силу недоведения самого преступления до конца тоже должна квалифицироваться как приготовление или покушение на преступление. При доведении исполнителем задуманного преступления до конца деятельность всех участников группы оценивается как оконченное преступление.

Однако вернемся к первому положению определения пределов ответственности соучастников, означающему, что границы их ответственности очерчены рамками диспо-

¹ Архив Красноярского краевого суда. Архивное дело № 2-62/97.

зиции конкретной статьи Особенной части УК РФ. Это означает, что соучастники совершают определенные действия – исполнительские, организаторские, подстрекательские и пособнические – для совершения конкретного преступления, поэтому и данные действия будут квалифицироваться по статье Особенной части УК РФ. Выше уже отмечалось, что деятельность всех соучастников должна быть направлена на единый объект посягательства, в случаях же расхождения общей цели совершения преступления необходимо говорить о качественном эксцессе исполнителя.

Признание же неполной акцессорности заключается в индивидуализации назначения наказания каждому участнику соучастия в преступлении. Индивидуализация назначения наказания осуществляется для того, чтобы правильно выбрать предложенное (в санкции статьи) законодателем наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Для соучастников, кроме общих требований индивидуализации наказания (например, ст.60 УК РФ), характерны и специфические, выражающиеся в учете характера и степени фактического участия каждого из соучастников в совершении преступления, определении смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также квалифицирующих признаков и принадлежности данных лиц к организованной группе.¹

Об учете характера и степени фактического участия каждого лица в совершении преступления говорится в ч.1 ст.34 и ч.1 ст.67 УК РФ. Однако такая простая законодательная формулировка в литературе толкуется неоднозначно. Ю.А. Красиков указывает, что характер участия в преступлении определяется формой соучастия в преступлении, а степень – ролью, которую выполнил виновный.² М.И. Ковалев же считает, что законодатель в данной фор-

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С.302–308.

² Уголовное право России : учебник для вузов. В 2 т. Т.1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. С. 250.

мулировке указывает на степень и характер общественной опасности действий, совершенных соучастниками, а не на их формальную роль в совершении преступления.¹ Е.В. Благов и Р.Х. Шаипов определяют характер как осуществляемую в преступлении роль, а степень – как проявленную активность при выполнении той или иной роли.² Последняя точка зрения поддерживается большинством исследователей.³ Законодатель в данную формулировку вложил учет всего спектра, характеризующего деятельность соучастника. Так, под характером понимается отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь.⁴ В групповом преступлении отличительной особенностью участника будет являться осуществляемая им функциональная роль: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника. Установление функциональной роли соучастника имеет большое значение, так как определяет ход развития преступного события. Однако, как правильно отмечает М.И. Ковалев, такое установление не должно быть формально самодовлеющим, хотя объективно в большинстве случаев форма участия в преступлении неизбежно определяет и объем, и важность этого участия в достижении преступного результата, и степень его вредоносности.⁵ Именно поэтому наряду с характером необходимо устанавливать и степень фактического участия в преступлении. Под степенью понимается мера, сравнительная величина чего-нибудь.⁶ Для соучастников сравнительной величиной вы-

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. С. 257–258.

² Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступления. Ярославль, 1993. С. 15.

³ Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления. // Уголовное право. 2000. №3. С.3; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С. 302–303.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М., 1987. С. 702–703.

⁵ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. С. 258.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 625.

ступает уровень проявленной ими активности при совершении преступления.

Как считают большинство авторов¹, жесткой зависимости между характером и степенью участия в совместно совершенном преступлении нет, поэтому вклад других соучастников (пособников, подстрекателей) может быть в ряде случаев более весомым и влечь повышенную уголовную ответственность. Существует и другая точка зрения. По мнению Ю.А. Красикова, степень участия в преступлении определяется той ролью, которую выполнял виновный, что обуславливает выделение видов соучастников (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник).² Данная зависимость активности соучастников от вида выполняемой роли не всегда проявляется в групповом преступлении. Более активной всегда считается роль исполнителя и организатора, однако в некоторых случаях пособник или подстрекатель могут внести более весомый вклад в совершенное преступление (например, приложение максимальных усилий подстрекателем при вовлечении в совершение преступления исполнителя, не обладающего задатками преступника).

Отсутствие жесткой зависимости между характером и степенью фактического участия в преступлении определяет одинаковые пределы назначения наказания для всех видов соучастников. Это означает отсутствие в законодательстве механической градации наказания в зависимости от выполняемой роли в преступлении. Поэтому вызывают возражение попытки отдельных авторов дифференцировать пределы ответственности даже некоторых соучастников, например в отношении организатора.³

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 40-41; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. С. 257–258.

² Красиков Ю.А. Указ. соч. С.17; Уголовное право России. В 2 т. Т.1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. С. 250.

³ Захарян Г. Соучастие и индивидуализация наказания // Советская юстиция. 1989. №5. С.9; Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2000. №3. С.3.

Вторым специфическим требованием индивидуализации наказания является учет смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также квалифицирующих признаков.

Смягчающими обстоятельствами являются изобличение других соучастников преступления (п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ) и активное содействие раскрытию преступления (ч.1 ст.64 УК РФ). Данные формы деятельного раскаяния в деятельности соучастников указывают на их позитивное постпреступное поведение, что может свидетельствовать о снижении общественной опасности личности. В последнее время в науке уголовного права был поднят вопрос об учете смягчающих обстоятельств.¹ Так, лицо, изобличая других соучастников, признает, что оно совершило преступление в группе, а это уже является отягчающим обстоятельством. Однако механическое сложение смягчающего и отягчающего обстоятельств не соответствует принципу индивидуализации наказания, правоприменитель должен самостоятельно учитывать все обстоятельства, влияющие на наказание, одни из них будут иметь большее значение для дела (в нашем случае смягчающее обстоятельство), другие – меньшее. Именно индивидуальный подход к каждому участнику соучастия в преступлении, а не ко всей группе даст возможность правоприменителю учесть смягчающие обстоятельства для лиц с позитивным постпреступным поведением.

Кроме этого, сложность вызывает учет обстоятельств и признаков, характеризующих личность одного из соучастников. Законодатель в ч.2 ст.67 УК РФ указал, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Аналогичную позицию поддерживает и правоприменитель, указав в п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», что квалифицирующие при-

¹ Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск, 1994. С. 68–107.

знаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (например, неоднократность получения или дачи взятки, коммерческого подкупа).¹

Как отмечают некоторые авторы², обстоятельства, характеризующие личность виновного, делятся на два вида: характеризующие общественную опасность только личности и затрагивающие, кроме этого, общественную опасность преступления (например, убийство из корыстных побуждений). В связи с чем при назначении наказания всем соучастникам предлагают учитывать второй вид обстоятельств, которые охватывались их умыслом. Еслиотягчающее обстоятельство осознавалось только одним соучастником, то оно характеризует только общественную опасность данной личности и должно вменяться только этому лицу. Если же об отягчающем обстоятельстве осведомлены несколько соучастников, то оно уже характеризует общественную опасность преступления и вменяется лицам, осознающим это. Кроме этого, некоторые авторы пытаются обосновать вменение квалифицирующих признаков, характеризующих только личность, всем участникам группового посягательства, если они были осведомлены о них.³ Данная позиция была подвергнута обоснованной кри-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №4. С.8.

² Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966. С.213–214.

³ Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С.75–76; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. С. 259.

тике¹, поскольку она не позволяет реализовывать принципы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, а также противоречит требованию уголовного закона учитывать личность виновного при назначении наказания.

Таким образом, обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только ему. Аналогично решается вопрос и с квалифицирующими признаками конкретного состава преступления. Если квалифицирующий признак характеризует личность соучастника (например, неоднократность), то он вменяется только этому лицу вне зависимости от его функциональной роли. Например, исполнитель, впервые совершивший убийство без квалифицирующих признаков, отвечает по ч.1 ст.105 УК РФ, тогда как пособник или подстрекатель, ранее совершавшие убийство, несут ответственность по п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ.²

Третьим специфическим требованием, влияющим на уголовную ответственность и наказание соучастников, является учет их принадлежности к организованной группе. Так, если лицо, создавшее организованную группу, всегда несет уголовную ответственность либо за приготовление к тем преступлениям, для которых она создана (ч.6 ст.35), либо как за оконченное преступление (ч.1 ст.208, 209 и 210 УК РФ), то другие участники несут ответственность только в случаях участия в устойчивых преступных группах, предусмотренных в качестве конститутивного признака конкретного состава преступления (например, ч.2 ст.208, 209 и 210 УК РФ). Такое положение, противоречащее строгой акцессорности соучастия в преступлении (уголовно-правовая оценка действий организаторов и руководителей устойчивых преступных групп в меньшей степени зависит

¹ Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. №1. С.14; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С.306.

² Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. 2001. №3. С.30.

от действий исполнителя, чем других лиц), допустимо при поддерживаемой нами неполной акцессорности соучастия в преступлении, при которой возможен отход от полной зависимости действий соучастников от действий исполнителя.

Таким образом, при определении пределов уголовной ответственности соучастников необходимо учитывать как выполненный конкретный состав преступления исполнителем, так и требования об индивидуализации наказания.

Контрольные вопросы

1. Чем определяются пределы уголовной ответственности за соучастие в преступлении?
2. Каковы границы ответственности соучастников преступления?
3. Существует ли законодательно закрепленная зависимость между выполняемой ролью в преступлении и пределами уголовной ответственности?
4. Как происходит учет отягчающих и смягчающих обстоятельств при совершении преступления в соучастии?
5. Каковы пределы ответственности лица, создавшего организованную группу?

6. ПОСРЕДСТВЕННОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Под посредственным совершением преступления законодатель подразумевает вид исполнителя преступления, при котором субъект преступления использует лиц, такими не являющимися. Несубъект преступления, оказавшись орудием совершения преступного деяния, не сознает социальную значимость своего поведения, не предвидит наступления опасных последствий и не способен критически оценить преступные действия посредственного исполнителя.¹

¹ Назаренко Г.В. Соучастие и невменяемость // Правоведение. 1995. № 3. С.95.

Если закрепить признаки посредственного совершения преступления (или хотя бы его формы) в понятии соучастия в преступлении, то это будет противоречить правовой природе соучастия в преступлении, так как при посредственном совершении преступления субъект преступления один, а лицо, используемое им, является лишь орудием совершения преступления. При соучастии субъектов преступления должно быть не менее двух, при этом данные лица должны быть объединены общим интересом, а не быть лишь орудием преступления, как в посредственном совершении преступления. Таким образом, посредственное совершение преступления нуждается в отдельном нормативном закреплении.

Необходимость отдельного нормативного закрепления посредственного совершения преступления в уголовном законодательстве связана как с отличием данного института от соучастия в преступлении, так и с повышенной общественной опасностью данного посягательства по сравнению с единоличным выполнением объективной стороны преступления.

Несомненно, общественная опасность лиц, совершающих преступление совместно с несубъектами выше, нежели лиц, действующих единолично, и они заслуживают более сурового наказания. Однако в теории относительно общественной опасности посредственного совершения преступления нет единого мнения. Так, А.П. Козлов указывает на то, что нет никакой разницы между использованием исполнителем преступления каких-либо предметов, животных и людей, что во всех случаях имеет место обычное применение средств совершения преступления, а также указывает на ненужность самого понятия «опосредованное исполнение».¹ Р.И. Михеев отмечает, что посредственное исполнение характеризуется повышенной степенью общественной опасности и занимает промежуточное место между единолично выполненным преступлением и соучастии-

¹ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 44–46.

ем.¹ Другие, напротив, считают, что использование в качестве орудия совершения преступления людей является особой формой преступной деятельности.²

Посредственное совершение преступления имеет более повышенную общественную опасность по сравнению с единоличным преступлением. В качестве аргументации сошлемся на доводы А.В. Шеслера, который считает, что посредственное совершение преступления рождает соответствующие межличностные отношения (психологический контакт, согласованность действий и т.д.) входящих в эту группу лиц, причем характер этих отношений по их глубине и сложности может не отличаться от характера отношений между соучастниками преступления.³

Законодатель выделяет в ч.2 ст. 33 УК РФ три вида лиц, используемых при совершении посредственного преступления: 1) не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста; 2) не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости; 3) не подлежащих уголовной ответственности в силу других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Если первые две группы лиц, указанные в законе, конкретны, то последняя группа в законе не раскрыта. В научной литературе были сделаны попытки раскрыть содержание обстоятельств, при которых возможно посредственное причинение, помимо малолетнего возраста и невменяемости используемых лиц. Так, часть исследователей относят к данным обстоятельствам невиновность используемого лица, действие его в состоянии крайней необходимости, во исполнение приказа или распоряжения виновного, под влиянием психического или физического насилия, а также совершение используемым лицом неосто-

¹ См.: Михеев Р.И. Уголовно-правовая оценка общественно опасных деяний невменяемых при групповых посягательствах // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. Омск, 1983. С. 15.

² См.: Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. С. 32–37.

³ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С.247–248.

рожного преступления.¹ Другие же к посредственному совершению преступления относят лишь случаи использования виновными других лиц, действовавших при всех видах обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ)².

При определении третьей группы лиц, с помощью которых действует посредственный исполнитель, необходимо исходить из формулировки – лица, не подлежащие уголовной ответственности в силу других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Уголовный закон предусматривает данные обстоятельства в ст.37–42 УК РФ. Таким образом, необходимо согласиться с мнением второй группы исследователей, относящих к данным обстоятельствам лишь случаи использования лиц, действовавших при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ).

В последнее время правоприменитель, не дожидаясь законодательного закрепления, пытается самостоятельно дать толкование посредственному совершению преступления. Так, в п.42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.³

¹ См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 100; Тельнов П.Ф. Указ. соч. С.75.

² Шеслер А.В., Калугин А.Г. Соучастие в преступлении: вопросы квалификации и тактики доказывания : пособие для следователей. Красноярск, 2000. С. 31–32.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Однако данные попытки правоприменителя не приносят желаемого результата в понимании посредственного совершения преступления. Это связано с тем, что, как и законодатель, правоприменитель рассматривает лишь одну из форм посредственного совершения преступления – посредственное причинение.

Другая же форма посредственного совершения преступления – посредственное сопричинение – законодателем вообще не учитывается, правоприменителем же рассматривается как соучастие в преступлении. Такая ошибочная позиция нашла определенное нормативное закрепление в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (РФ), в основном касающихся вопросов изнасилования.

Например, в п.9 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. №4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в ред. постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. №11) отмечается, что действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, либо по другим, предусмотренным законом основаниям.¹

В указанном постановлении раскрывалась такая форма посредственного совершения преступления, как посредственное сопричинение, имеющее сходство с соисполнительством в групповом преступлении. Посредственное сопричинение – это форма посредственного совершения преступления, при которой объективная сторона состава преступления выполняется совместно как посредственным сопричинителем (лицом, обладающим признаками субъекта преступления), так и лицом (лицами), которое не обладает признаками субъекта преступления (не достигло возраста уголовной ответственности либо на момент совершения деяния было невменяемо).

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. №7.

Если просмотреть период действия вышеприведенных постановлений и изменения, которые с ними происходили, становится очевидным, что правоприменитель таким образом пытался привлекать к более суровой ответственности указанных лиц. Это связано с тем, что законодатель нормативно не закрепил институт посредственного совершения преступления, однако, как было сказано выше, посредственное совершение преступления повышает общественную опасность деяния, поэтому правоприменитель, желая привлечь виновных лиц к более суровой ответственности, самостоятельно определяет данный институт.

Данную практику правоприменитель попытался распространить и на все остальные преступления, указав в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2000 года», что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости.¹ При этом не указывается, на какую категорию дел распространяется данное положение, в связи с чем можно предположить, что Президиум Верховного Суда РФ ориентирует судебную практику на всеобщее применение данного положения. Такое положение нашло поддержку и у ряда авторов, готовых распространить его на все умышленные преступления.²

Вышеобозначенные попытки правоприменителя и теоретиков вносят определенные сложности и противоречия в понимание соучастия, создают коллизии толкования уголовно-правовых норм, что приводит к ошибочному применению норм о соучастии.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8. С. 17.

² Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. №1. С.51-52.

В частности, сошлемся на примеры из судебной практики Верховного Суда РСФСР (РФ), где во всех случаях преступление было признано групповым при отсутствии у одного из его участников признаков субъекта преступления: либо лицо было невменяемо, либо не достигло возраста уголовной ответственности.

В первом случае Рогожин был признан виновным в совершении разбойного нападения по предварительному сговору с Жариным.

Президиум областного суда действия Рогожина пере­квалифицировал на ч.1 ст.146 УК РСФСР, сославшись в постановлении на то, что нельзя признать совершение преступления по предварительному сговору, поскольку Жарин признан невменяемым в связи с психическим заболеванием и не может нести за свои действия уголовную ответственность. Однако Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в своем решении указала, что совершение разбойного нападения совместно с лицом, признанным невменяемым, не влияет на юридическую квалификацию действий второго участника, которые признаются совершенными по предварительному сговору.¹

В другом случае Свердловским областным судом Степанов признан виновным в убийстве Смолина, совершенном совместно с Чернавских, который судом в установленном порядке признан невменяемым в момент совершения преступления и был освобожден от уголовной ответственности. В связи с последним обстоятельством в кассационной жалобе ставился вопрос об изменении квалификации и признании убийства, совершенным без отягчающего обстоятельства. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело 10 февраля 1999 г., оставила приговор без изменений, признав доводы кассационной жалобы неубедительными. Судебная коллегия указала, что признание Чернавских невменяемым не является

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1964–1972 гг.). М., 1974. С. 327.

основанием для изменения квалификации убийства. Данное обстоятельство не может быть признано поводом для исключения квалификации по признаку предварительного сговора группы лиц, поскольку в убийстве потерпевшего принимали участие два человека. При этом установлено, что Чернавских по договоренности со Степановым участвовал в совершении убийства. Данное обстоятельство осознавал и использовал при совершении преступления Степанов.¹

В другом случае Голубев был осужден за совершение изнасилования группой лиц, состоящей помимо осужденного из 13-летнего Кузнецова, который помог Голубеву воспользоваться беспомощным состоянием потерпевшей, отвести ее к копне соломы и раздеть. Свое решение суд обосновал тем, что изнасилование признается совершенным группой независимо от того, что второй участник преступления в силу ст. 10 УК РСФСР не привлечен к уголовной ответственности.²

В настоящее время Верховный Суд при толковании уголовно-правовых норм вообще обходит вниманием данную форму посредственного совершения преступления – посредственное сопричинение, не упоминая ее в разъяснениях.³

Таким образом, видно, что необходимо отдельное законодательное закрепление посредственного совершения преступления и двух его форм – посредственного причинения и посредственного сопричинения. Это позволит отразить повышенную общественную опасность посредст-

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001. С. 450.

² См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974–1979 гг.). М., 1981. С. 183.

³ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1; О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 №11.

венного совершения преступления, установить основания и пределы уголовной ответственности посредственных причинителей, разграничить указанный институт и групповое преступление.

Контрольные вопросы

1. Относится ли посредственное совершение преступления к соучастию?
2. Повышает ли посредственное совершение преступления общественную опасность деяние, чем совершение его единолично?
3. Чем отличается посредственное сопричинение от посредственного причинения?
4. Какие лица выполняют объективную сторону преступления при посредственном его совершении?
5. Каковы пределы ответственности посредственного причинителя?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можем сделать следующие основные выводы.

1. Соучастие в преступлении – это совершение преступления с прямым умыслом двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности, объединившими свои усилия для достижения общего преступного результата.

2. Содержание соучастия в преступлении раскрывается через систему его объективных и субъективных признаков. Объективным признаком соучастия в преступлении является только совместность действия, которая базируется на следующих факторах: объединение усилий соучастников, общий для всех соучастников преступный результат, объективная связь между деянием каждого соучастника и общим преступным результатом и участие в преступлении двух или более лиц. Субъективными признаками соучастия в преступлении являются умышленная форма вины совершаемого преступления и совместность умысла соучастников.

3. Деление соучастия в преступлении на формы происходит по двум основаниям, в связи с чем существует две разные классификации соучастия в преступлении. Первым основанием деления является объективный признак совместности – характер и степень выполнения соучастниками объективной стороны преступления. Исходя из этого соучастие в преступлении делится на: простое соучастие в преступлении (соисполнительство); сложное соучастие в преступлении (соучастие в узком смысле слова, соучастие с юридическим разделением ролей) и смешанное соучастие, включающее как соисполнительство, так и соучастие с юридическим разделением ролей. Основанием второй классификации является субъективный признак совместности – момент возникновения сговора. На основании этого можно выделить: 1) соучастие в преступлении без предварительного сговора; 2) соучастие в преступлении с предварительным сговором. В свою очередь, соучастие в преступлении с предварительным сговором, исходя из степени

соорганизованности соучастников, может подразделяться на предложенные законодателем формы: 1) соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована простейшая группа; 2) соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образована организованная группа; 3) соучастие в преступлении с предварительным сговором, на основе которого образовано преступное сообщество (преступная организация).

4. Особая общественная опасность данных форм групповой деятельности проявляется через специфику причиняемого вреда и повышенную прецедентность преступлений, совершаемых этими группами. Типичный характер данных посягательств заключается в том, что они совершаются только при групповом объединении. При этом большинство данных объединений существуют как разновидность организованной группы, то есть обладают признаками не только соучастия в преступлении, но и преступления, совершенного организованной группой.

5. Российское уголовное законодательство придерживается теории частичной акцессорности соучастия в преступлении в плане определения оснований и пределов уголовной ответственности соучастников.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбородов, Д.А. Подстрекательство к совершению преступления : учебное пособие / Д.А. Безбородов. – Тюмень, 2000.

2. Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие / Е.А. Гришко. - М., 2001.

3. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении : монография / М.И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999.

4. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность : учебное пособие / А.П. Козлов. – Красноярск, 2000.

5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. – 2010. – № 5209.

6. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М., 1941.

7. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении: вопросы квалификации и тактики доказывания : пособие для следователей / А.В.Шеслер, А.Г. Калугин. – Красноярск, 2000.

8. Шеслер, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография / А.В. Шеслер. – Красноярск, 1999.

План издания № 24

Роман Николаевич Гордеев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ**

Учебное пособие

Редактор Е.Н. Бен

Технический редактор М.Н. Соколова

Электронное издание

Уч. изд. листов 3,03.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131. г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.